

Виктор Свешников

ЭВОЛЮЦИЯ

КНИГА 3

16+

Виктор Свешников
Эволюция. Книга 3

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Свешников В. И.

Эволюция. Книга 3 / В. И. Свешников — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Жизнь неандертальцев. Появление жестоких представителей каннибалов-рептилоидов. Нещадная эксплуатация месторождений металлов и местного населения. Выведение "нового" неандертальца для работы на рудниках. Война рептилоидов с Содружеством за Землю и их изгнание. Печальные следствия этого противостояния и появление представителей дружественных цивилизаций. Выведение ими наших прямых предков и их стычки с неандертальцами. Прибытие бируанцев и добыча ими радиоактивных материалов для спасения своей планеты. Исход части населения Марса на Землю в связи с приблизившейся планетной катастрофой.

© Свешников В. И., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Виктор Свешников

Эволюция. Книга 3

Глава 1

Сто шестьдесят пять тысяч лет до нашей эры. Марс находится под угрозой падения своего спутника Танатоса. Простые атланты, без видеоприборов, пока не замечали, что с каждым годом новое небесное тело становится ближе к поверхности. Правительственные и научные круги упорно не хотели выносить на всеобщее обсуждение возникшую ситуацию.

В Содружестве также знали о приближающейся планетной катастрофе и понимали её последствия, но помочь пока ничем не могли. К тому же, в галактике вновь вспыхнул военный конфликт между Коалицией и гарами с харунами, продолжавшийся невероятно длительный срок. За минувшие тысячелетия после поражения противник создал могучий космический флот с самым современным вооружением. В нём были применены все последние научные и технические достижения. Имея всё это, они решили вновь изменить свой статус и соотношение военных сил в галактике.

Не зря же они подвергли чудовищной бомбардировке спутник Нилона. И в первое время Содружество иногда проигрывало сражения в некоторых районах Млечного Пути: сказывалось количественное неравенство вооружённых сил из-за большого удаления членов Коалиции. В этих конфликтах гары применили необычные технические разработки. Например, телепортацию в виде мощного радиолокационного модулированного сигнала. При активации (попытке расшифровать) комплексом электронно-вычислительных машин, срабатывала заложенная в него программа. Она активизировалась и начинала превращать окружающее электронное оборудование в огромных боевых металлических монстров с автономным питанием. На это уходило всего несколько десятков секунд. После завершения "строительства", металлические чудовища, имеющие невиданное вооружение, начинали изнутри громить космическое судно. Только по причине подобных случаев, Союз потерял несколько десятков армейских кораблей. Равенство и даже преимущество в вооружённых силах восстановилось после того, как члены Содружества начали присылать свои боевые суда. Из-за дальности галактических расстояний, это продлилось по времени и, конечно, сильно сказалось на ходе боевых действий. Поэтому космические войны, с переменным успехом, продолжаются тысячелетиями. Но, естественно, кто-то будет победителем.

Но, вернёмся во времени к Марсу. Слишком значительными были масса Танатоса и скорость его движения по снижающейся орбите, что, конечно, скрадывало его медленное падение. Но до катаклизма было ещё далеко, официальные ведомства надеялись на то, что к тому сроку специалисты что-то придумают. А новые поколения просто не верили в приближающийся Армагеддон. Какие могут быть переживания, когда жизнь чертовски хороша!

На третьей планете солнечной системы первобытная форма существования во многих регионах вступала в новую фазу. На Земле, в это время был пик большого оледенения, которое началось примерно четверть миллиона лет назад и продолжалось около ста двадцати пяти тысячелетий. Толстая кора льда начиналась от полюсов и покрывала обширные территории обеих полушарий. Деревья уступали место тундре и на юге холодная степь простёрлась вплоть до Африканского континента.

Толстые массивы льда с севера, придвинулись к Уральским горам, а в некоторых местах языки ледников спустились ещё ниже. Леса также отступили под натиском льдов и минусовых температур. И здесь возникли большие холодные пространства. В летнее время она поднималась не выше шести градусов тепла. Но в них появились новые травы, которые прекрасно росли и в таких, относительно студёных условиях.

Обычный летний климат для центральной Европы колебался в это время около точки замерзания. Но даже в такой обстановке, неандертальцы жили в пещерах, находящихся у подножия гор. Позже, когда оледенение начнёт спадать, а это будет длиться тысячелетия, они появятся даже в холодной Европе. В лесистых местностях, в примитивных постройках, делавшихся из землянок, накрытых шкурами животных, будут жить отчаянные племена древних наших предков. Живя в обособленных кланах, в большинстве регионов человек развил примитивную речь. Общение в близких образованиях теперь не являлось препятствием, но ограничивало связь с такими же группировками, где был свой говор. И это составляло основные трудности для единения и понимания между различными коллективами.

Конечно же, изменилась и фауна указанных областей. Позже появились животные, которые приспособились к резким сменам климата. Это мамонты, олени, лошади, медведи, волки и другие животные, ухитрившиеся жить в подобных условиях. Одним из замечательных в плане приспособления был долгожитель мамонт. Но надо иметь в виду то, что прежние четвероногие отличались от их современных собратьев.

Южнее, где оледенение было, не так заметно, первобытнообщинный строй, был на разных стадиях становления в зависимости от регионов. Между чужими, не понимающими друг друга сообществами, велись ожесточённые схватки, с обязательными захватами вражеских воинов. Начинало приходить осознание того, что пленные – рабы. Они могут помочь стать сильным и уважаемым. Такова была "философия" того времени.

...В один из тревожных марсианских дней, две обсерватории и станция дальнего обнаружения на Марсе, заметили движущийся звездолёт рептоидов. Он давно вышел из субсветового перехода, совершал торможение и испрашивал разрешение Содружества на посещение третьей планеты солнечной системы. Задуманный визит, хитрые рептилоиды мотивировали тем, что на ней находятся их колонизаторы и им надо понаблюдать за ними. Конечно же, они ни словом не обмолвились о предстоящей добыче каррона (золота), а попутно и редкоземельных элементов для своей промышленности.

Санкция было получена и в один из дней, огромных размеров астролёт стал на высокую орбиту третьей планеты. В некотором роде фортуна улыбнулась им: здесь не оказалось кораблей других цивилизаций, иногда наблюдающих за своими колонистами. Значит, не было и посторонних глаз. Исключение составлял лишь форпост на спутнике Земли. Но там основное внимание было обращено на участвовавшие, в последнее время, внезапные появления быстроходных разведывательных кораблей гаров вблизи границ Альянса и наведение на шпионов боевых крейсеров Конфедерации. Гары и харуны, видимо, сумели дешифровать секретные послания военных радиообменов. Потому что ко времени прибытия в указанное место какого-либо военного судна блока, нарушителей там не оказывалось. Они всегда вовремя отлетали за пределы границ космического Сообщества.

На прибывшем чужом звездолёте, экипаж и бригады патриотически настроенных рабочих вышли из состояния анабиоза. Это были уже не те рептилоиды, что посещали третью планету сотни тысяч лет назад. Драконида сильно изменились в положительную сторону. И сейчас на Землю прилетела одна из разновидностей рептоидов выглядевших почти, как человек, но с коротким хвостом. Рост самого низкого был не ниже ста семидесяти сантиметров. Маленькая голова. Все худощавы, имеют тонкие губы. Характерный гребень, который ранее сильно выделялся на голове, атрофировался. Он стал выглядеть немного вытянутой и заострённой макушкой черепа. На спине, бёдрах и предплечьях исчезли хребтовые гребни, а во рту клыки. Но остались зеленовато-серый оттенок кожи и глаза с вертикальными зрачками, что ещё более отличало их от людей Земли.

Не изменились они и в отношении заносчивости вышестоящих по должности или обществу положению к подчинённым и простым согражданам. Это сильно подрывало социальные и иерархические отношения. Но в этом плане никто не хотел меняться. Больно сладка

и желанна была власть над нижестоящими. Внеземные захватчики обрели способность к сильному гипнозу. В дальнейшем, они научились читать мысли людей и вызывать у них ложные образы, какие только пожелают. Но всё так, же здесь на них действовала двойная сила тяжести. Прилетевшие патриоты, отдалённые от знаний о космосе, не имели понятия об этом явлении.

Большее число рабочих сейчас разглядывало в сканеры висящий в пространстве, голубоватый шар, где им предстояло работать. Всех поражали обилие воды и льда, который захватил почти одну треть суши. Удивляли густые леса, располагающиеся в средней и южных частях планеты и в которых они, возможно, будут трудиться.

В просторной каюте руководителя экспедиции собрались будущие начальники промышленных месторождений. В помещении, у стены, светилось висящее в воздухе голографическое изображение одного из районов Гакарра (Африки). В нём жили потомки их колонистов, и здесь же предстояло получение каррона. Примечательным было то, что физико-геологическим данным открытых месторождений, которые использовались сейчас для уточнения координат залежей нужного металла, была не одна сотня тысяч лет. Потому, указанные на картах местности, было совершенно невозможно узнать: так они преобразились.

Но, сохранившиеся значения географических координат точно указывали на места, где так давно были обнаружены концентрации жизненно важных теперь ископаемых. Сейчас обсуждались разведывательные экспедиции в предполагаемые места добычи жёлтого металла и других, нужных редкоземельных элементов. А также для осмотра и уточнения произошедших временных изменений.

Трудность рекогносцировки заключалась в том, что лик планеты невообразимо изменился. В одном из документов, рядом с залежами указывалась большая река. Теперь же от неё не осталось и следа. В другом месте, ютившиеся некогда рядом небольшие, но видимо, давние горы совершенно разрушились. Они стали теперь земляным, поросшим лесом, взгорьем, с выступающим из холмов, покрытым трещинами, камнем.

Руководитель экспедиции – Скарр, давал "ценные указания" будущим начальникам месторождений, отправляющимся на планету с группами разведки. Обращаясь то к одному, то к другому, а их было трое, так как планировалось организовать работу сразу в трёх местах, он говорил: – В связи с полученными некогда результатами разведки, вы должны определиться на месте: имеется перспектива или нет? Насколько она трудоёмка и стоит ли разрабатывать эти залежи? Главное условие: присутствие рядом воды. Неважно какой – речной или из скважин. А ещё возможность максимальной скрытости будущего перерабатывающего терминала.

Особенно это касается залежей в Гакарре (Африке), потому что там находится несколько месторождений, которые расположены недалеко друг от друга. Там мы планируем создать наш главный перерабатывающий терминал и основную базу. С ней будут поддерживать связь остальные производства, расположенные в других краях. И ещё. У нас нет данных разведки редкоземельных элементов ещё по двум континентам. Они отделены от Авррона и Гакарра огромным океаном. Между ними лежит гигантский остров Рреймос или третий материк, с чередой мелких участков суши. Когда мы обустроимся и начнём добывать каррон, то обязательно проведём на нём поиск нужных нам металлов.

... Три разведывательных корабля отделились от звездолёта и по снижающимся траекториям, начали расходиться в стороны. Один летел в Гакарр (Африку), другой в Махорр (Азию), а третий в Авррон (Европу). Спускаясь всё ниже, они в какой-то момент, перестали "видеть" друг друга. Но радиообмен, конечно, вёлся.

... Гакарр. Начало дня. От непроходимого тропического леса уходит за далёкий горизонт бескрайняя саванна, покрытая густорастущими травами и испещрённая отдельно стоящими деревьями, и кустарниками. По ней гуляют волны от ветра. В некоторых местах, цветущие травы создают неповторимые нерукотворные узоры. Стоит жара, но она частично компенсируется движущимся воздухом.

Степь заполнена разнообразными четвероногими, образующими огромные стада предков современных и потомством некоторых древних видов, каковые уже находятся на грани вымирания. Постоянно озираясь вокруг и торопливо поедая траву, животные стараются держаться вместе: так проще уцелеть. За бесчисленным количеством травоядных "приглядывает" множество различных хищников. В их число входят малые и достаточно большие, развитые сообщества неандертальцев. Всё зависит от их принадлежности, срока доставки сюда и с какой планеты?

...Кучка охотников – аборигенов, отбила от стада и окружила молодую антилопу, взяв её в широкое кольцо. Бедолага металась в центре круга, не решаясь приблизиться к людям. Если она оказывалась недалеко от кого-то, тот бросал в неё копьё, но пока безрезультатно. В конце концов, после меткого броска, копьё, с каменным наконечником, всё-таки воткнулось ей в хребет. Сильная боль поддала решимости раненой. Она ринулась на одного из мужчин, стремясь вырваться из "заколдованного" круга. Но ошиблась в выборе. Охотник оказался старым и искушённым в этих делах. В момент прыжка на него, он отпрянул в сторону, но подставил летящему животному пику, с упором в землю.

Антилопа опустила на острие. Вырвав из рук древко, она бросилась в саванну, но убежала недалеко. Во время бега раненая, как бы споткнулась и, упав на бок, судорожно задёрнула ногами. Иногда делала попытки встать и кричала при этом тоненьким голоском. Но, увы, рана оказалась смертельной: бедняжка снова откинулась на траву и вскоре затихла. Неандертальцы, издав радостные крики, бросились к ней, но, сверху, вдруг, послышался свист.

Дикари подняли головы и в ужасе остановились. Прямо на них, с неба, опускался огромный, незнакомый предмет. Страх парализовал волю. А никогда невиданная, летающая "гора" продолжала падать. Отчаянный вскрик заставил их прийти в себя. Туземцы, не вспомнив о добыче, бросились в стороны. И только прятаящийся в высокой, густой траве, огромный старый лев не испугался. Он спокойно подошёл к антилопе, вцепился зубами в её шею и поволок в заросли. Она тащилась у него между ног и ему приходилось широко расставлять их в стороны.

Глава 2

Цилиндрический аппарат коснулся земли и свист прекратился. На участников экспедиции навалилась неведомая сила, которая неумолимо тянула их вниз. Конечности, головы вдруг стали тяжёлыми, как будто к ним привязали некие грузы. Чтобы пошевелиться требовалось дополнительное усилие. Шаги по кораблю вызывали повышенный расход сил. Для новичков явление было очень странным, и они вскрикивали: – Что случилось? Почему трудно поднять руку, ногу?

Им объяснили это явление действием повышенной гравитации планеты. Они немного успокоились, а вскоре, насколько это возможно и освоились с необходимостью.

Прошло немного времени: рептоиды оглядывали в видеоприборы окружающую местность. Ничего подозрительного не было, а аборигенов, осознав, что они дикари, просто игнорировали. Вскоре, на половине высоты корабля открылся люк и по направляющим, встроенным в корпус судна, вниз заскользила кабина лифта. Начальник месторождения – Дакорр, scomандовал пилоту-биороботу: – Привести в действие разведочный комплекс!

Внизу, сбоку, космического аппарата, открылся четырёхугольный люк. Выступили и опустились на землю длинные сходни. По ним начал съезжать большой агрегат, похожий на современный автобус, но без окон. Устройство было на гусеничном ходу. Его движители из эластичного материала не создавали никакого шума. В это время взоры всех были устремлены на необычную машину. Внезапно, в стороне, раздался отчаянный вопль и Дакорр, боковым зрением, уловил некое движение.

Астронавты повернулись в сторону события. Огромный предок современных африканских кошек тащил в мелкий кустарник их собрата. Его небольшая голова полностью помести-

лась в пасть хищника, а шея оказалась между громадными клыками. Зверь был такой сильный, что тащил жертву без видимых усилий. Он являл собой великолепный экземпляр древнего льва, которые в то время сильно досаждали нашим предкам. Удлиненная голова, с торчащими ушами, находилась на мощной шее. Крепкие лапы позволяли делать огромные прыжки. А бурый окрас шкуры способствовал хорошей маскировке на местности. И сейчас, мощное упитанное тело хищника легко справлялось с небольшим весом начальника группы радиоразведки, тело, которого безвольно тащилось по траве. Тонкие, слабые руки и ноги, произвольно болтались при рывках антропофага. Могучий охотник весил не меньше большой антилопы.

Оцепеневшие от увиденной картины разведчики схватились за оружие. Сверкнули несколько тонких лучиков, которые, как невидимые ножи разделали животное на несколько частей. Но, увы. . . В предсмертных судорогах зверь бросил свой "обед", но было уже, конечно, поздно. Плотоядный монстр, мощными челюстями, буквально раздавил голову несчастного и сломал ему шею. Астронавты кинулись к товарищу: он был мёртв. Команда поразилась происшедшему и теперь все боязливо оглядывались по сторонам. Им чудилось, что за каждым кустарником или пучком густой травы, затаилась опасность и в любую минуту на них могут напасть.

– Доставьте труп в космолёт и возвращайтесь! – приказал Дакорр четырём членам команды, – начнём разведку каррона.

Указанные лица закрыли шлем скафандра на трупе, подхватили тело и понесли его к только что опустившемуся лифту, из которого вышли ещё четыре участника экспедиции. При виде неподвижного тела от них посыпались вопросы: – Что случилось? Почему вы его несёте?

– Идите к остальным, там узнаете.

Покойника занесли в лифт, и он отправился вверх с печальным грузом. А подошедшие, услышав о налёте зверя, теперь крутили головами, боясь внезапного нападения. Везде им виделись спрятавшиеся неведомые чудовища.

Через несколько минут вернулась четвёрка участников экспедиции, сопровождавших в корабль мёртвого рептилоида. Пришедшие забрались в чрево машины. Издавая слабый гул, она тронулась вперёд, лавируя среди кустарника. Иногда, разведчик ненадолго останавливался, затем продолжал движение. И ничто не говорило об исключительных возможностях особенного аппарата. А они были феноменальными. Его приборы "заглядывали" в землю на глубину до пятидесяти метров и "видели" каждую песчинку золота, диаметром в два миллиметра. Не пропускал он и редкоземельные элементы. Но, то уже другие исследования и его приборы должны быть перенастроены именно для их поиска.

. . . Два дня не останавливалась машина. Обследована площадь в сотни гектаров земли и выявлены огромные запасы каррона. Особенно предостаточно его в русле бывшей реки, обозначенной на старых картах и от которой сейчас не осталось и следа. Но есть одно но. . . , россыпи и очаги скопления металла находятся на глубине пятнадцати метров. Разрушения близлежащих гор, наносы ила водой бывшей реки, а также космическая и земная пыль, оседаемая сама по себе, за сотни тысяч лет погребла некогда валявшийся на поверхности драгоценный металл. Обширная территория была очень богата и этим радовала разведчиков.

На орбиту, руководителю экспедиции, ушло донесение об успешно выполненной разведке, её результатах и просьба о разрешении начала поиска другого месторождения. Оно должно находиться в пятидесяти километрах, среди холмов бывших гор и выше по течению, располагавшегося некогда здесь русла реки.

Всё время, пока шло обследование местности, за пришельцами внимательно наблюдали трое недалёких неандертальцев – Быстрая Нога, Кривая Рука и Тугодум. Они получили от своего вождя приказ: не спускать глаз с непонятных существ! И тупые "ребята", скрытно (так им казалось), всюду следовали за диковинными, необъяснимыми созданиями и их самоходным "шалашом".

Нужно сказать, наши нынешние представления о людях того времени не выдерживают никакой критики. Нам внушили, что они были очень примитивными и не владели способностью порождать элементарные связанные мысли. Большинство думает: "Почти приматы, ходящие на двух ногах". Но задумывался кто над тем: как тогда сумели выжить эти "обезьяны" в столь враждебных условиях существования?

Но "человек неандертальский", так звучит его полное название, да ещё поздний, как раз относится к роду людей. Он является наиболее сформированным древним представителем, наряду с человеком разумным. Исследования их останков показывают, что внешне они, безусловно, отличались от наших прямых предков: обладали коренастым телосложением: средний рост их был не выше ста семидесяти сантиметров. Несколько иное и пропорциональное сложение тела.

Их бедренная кость была короче человеческой, это творило его походку более схожей с передвижением человекообразных обезьян, но зато экономило энергию при ходьбе. Кости рук, наоборот, несколько длиннее наших. Мышечная масса превосходила её объём у человека современного типа, как минимум на тридцать процентов. Их черепа были массивными, лобные доли скошены, строение челюсти почти не предполагало подбородка. Вместе с тем, объём головного мозга антропоида почти не отличался от размера современного человека. А генетические исследования показали, что они были способны к членораздельной речи.

Эти люди, можно называть их и так, почти ни о чём не ведали. Не понимали того, что знаем мы сейчас, а природе. Но они мучительно постигали тайны. Потерями собственных жизней приобретали житейский опыт. На своих ошибках и смертях учились жить. И первые аборигены выжили, и эволюционировали. Ни одна из ветвей рода обезьян, живших с ними, не дожила до нашего времени. Нынешние приматы появились позже, как продукты генетических экспериментов инопланетян. Мало того, учёные расшифровали ДНК древнего человека и сравнили с данными нынешних людей из разных частей света. Выяснилось, что в геноме современников, живущих в Европе и Азии, содержится от одного до четырёх процентов от генома неандертальцев. И он оказался тождественен нашему на девяносто восемь процентов. Это говорит о том, что древние антропоиды и люди скрещивались. Причём на ранней стадии человеческой эволюции. А значит, какой-то период времени сосуществовали вместе.

Но мы немного отклонились: вернёмся к нашим трём "дурашкам". Особенно их привлекал большой "шалаш", который сам перемещался. Он странно (зигзагами) двигался, замирал на месте. Иногда от него раздавался высокий свистящий звук, и появлялось "облако".

Однажды, Тугодум долго смотрел на клубы пара и, конечно, не понимая, природу явления, сказал товарищам: – Пойду, потрогаю туман и узнаю, чем он пахнет?

Выбрав подходящий момент, он подкрался к остановившейся "хижине" и сунул руку в белую мглу. Она, к его невероятному изумлению, оказалась необыкновенно горячей. Кисть сильно ошпарило, и в течение нескольких минут она покраснела. Но это позже, а сейчас, взвывая от ожога и забыв о предосторожности, Тугодум ринулся к товарищам. Примчавшись, он, с глазами на лбу от боли и удивления, крикнул "братьям" по любопытству: – Туман обжигает, как огонь!

Теперь, от неожиданной новости, полезли из орбит глаза у остальных: – Да ты, что? Не может быть. Как он стал горячим?

Пострадавший, подвывая, в доказательство, показывает руку, но она ещё не покраснела. Наблюдатели ничего не видят на ней, хотя Тугодум машет ею и дует на болячку. Кривая Рука предлагает Быстрой Ноге: – Пошли, пощупаем.

Теперь двое не верящих глупцов, тщательно скрываясь за каждым кустиком, крадутся к свистящему "шалашу". Они не знают, что их игра в прятки проглядывается на мониторах. В машине рекогносцировки над ними смеются разведчики: их обед сам идёт к ним. Когда не верящие бедняги оказались у стоящей машины, внезапно открылась небольшая крышка.

Кривая Рука, как первый, под действием "острого желания" посмотреть, кто их зовёт, головой вперёд полез в проём. Быстрой Ноге тоже "захотелось" узнать, но люк закрылся перед носом.

Быстроногий дождался "тумана" и протянул к нему руку, которую, конечно же, сразу ошпарило. "Облако" оказалось невероятно горячим. Пострадавший взвыл от боли. Но, трясая рукой, остался ждать ушедшего в "шалаш" приятеля. "Тугодум сказал правду!" – утвердился в своей мысли неверящий. Он постоял перед люком, в который залез его собрат, но тот не выходил назад. Не дождавшись, дикарь, прячась за деревьями, вернулся к Тугодуму.

– Где Кривая Рука? – спросил его товарищ, – что он делает?

Рассказчик сделал страшные глаза и понизил голос: – В хижине открылась дыра, и его позвали. Он вошёл в неё. Я тоже хотел пройти, но она захлопнулась передо мной.

– Интересно, чем он занимается? – озаботился Тугодум.

...Кривая Рука оказался не у дел. Он попал в микроволновый тигель, используемый для плавки каррона, который тут же и включили. Огромной мощности высокочастотные микроволны пронизали дикаря. В тело впились тысячи раскалённых игл. Бедолаге показалось, что он попал в большой огонь, охвативший его со всех сторон. Абориген взвыл не своим голосом, но через несколько секунд замолчал: его внутренние органы обварились и перестали функционировать. "Успокоился" мозг, а с ним и биотоки. Через полчаса, зажаренный обед в импровизированной печи был готов и представлял собой то, что мы сейчас называем праздничным поросёнком.

Приятели так и не дождались возвращения своего товарища и по прошествии нескольких дней и вовсе забыли о нём. За время разведки рептилоидами было съедено несколько крепких, не в меру любопытных мужчин. Всех интересовал горячий "туман" и они хотели убедиться в этом сами. Вскоре в общине неандертальцев поняли, что лучше не подходить близко к непонятным существам с их движущимся "шалашом".

Через несколько дней разведочная машина въехала в стоящую большую "хижину". За этим действием, на расстоянии, наблюдала вся община. Аппарат бесшумно поднялся и на небольшой высоте полетел в сторону виднеющихся вдаль холмов. Поражённые зрелищем, аборигены смотрели ему вслед, пока он не скрылся из глаз.

Через семь долов (суток), три разведочных модуля вернулись на орбиту, на звездолёт. Скarr и командир корабля – Канарр, ждали их в помещении, где они собирались до отлёта на разведку. Приведя себя в порядок, будущие начальники перерабатывающих терминалов с результатами разведки залежей явились на доклад. Скarr подозрительно оглядел прибывших и кивнул головой Дакорру – начальнику месторождения в Гакарре. Он провёл рекогносцировку трёх близлежащих друг к другу залежей.

– Ты будешь первым. Докладывай об итогах.

Тот подскочил с мелкого кресла. Подошёл к появившейся в воздухе голограмме первого исследованного места.

– Господин Скarr, результаты моей разведки очень оптимистичны, хотя и омрачены смертью руководителя партии геологов. Каррона много: это самородки, крупный и мелкий песок. Находится на глубинах до двадцати метров. Он хорошо плавится в лёгком грунте и сливается в большие объёмы, которые легко достать шахтным методом. Все три месторождения находятся в русле некогда бывшей реки. Рядом есть водоёмы. Промышленные терминалы можно спрятать в девственном лесу и холмах, они имеют под собой разрушенные временем горы, – рептоид показывает всё на изображении местности. – Кругом бродит бесчисленное количество травоядной живности. Её "пасут" множество хищников и дикари: очень отсталые в своём развитии аборигены. Так что вопрос о снабжении рабочих продовольствием отпадает сам собой. Мы уже попробовали их на вкус, – ощерился в улыбке разведчик.

– Ты отлично справился с заданием, – похвалил Скarr Дакорра, – надеюсь, что и дальше будешь исполнять свои обязанности с таким же усердием.

– Можете на меня положиться, господин Скарр, не пожалею ни сил, ни жизни на благо нашей цивилизации.

– Похвально, начальник, верю! – оскалился руководитель проекта.

Один за другим доложили о результатах своих экспедиций в Аврроне и Махорре остальные два шефа будущих производств. Аврронский разведчик сказал, что они нашли много каррона. Но в той местности очень холодно и бродят различные животные крупных размеров. Доклады вселяли надежду на спасение своей планеты и её цивилизации. Металла везде достаточно, а местные условия не пугали их, но обещали его лёгкую добычу.

Глава 3

Слушая доклады, Скарр уже видел, как под его руководством забурлит производство на чужой планете. Без поломок заработают машины, а горняки станут бегать: с удовольствием и радостью исполнять его замечания и приказы. И полетят один за другим грузовики со столь важным для их культуры металлом. А там наладят производство нужной сетки, укроют её планету, и жизнь будет продолжаться. А благодаря кому она станет возможной? Кто организовал такую масштабную добычу жизненно важного материала? Он, Скарр – спаситель цивилизации! Возможно, его имя увековечат в анналах истории! Многие позавидуют любимчику фортуны.

У руководителя, от гордости за себя, стиснуло в груди. А в грёзах он был далеко отсюда – на своей планете. И ему уже как-то не думалось о двойной силе гравитации. О том, что совсем недавно его посещали другие мысли: "Как это воспримут добровольцы? Сумеют ли они работать при здешнем тяготении?" Когда Скарр пришёл в себя, то увидел, что все, молча, смотрят на него, ждут дальнейших распоряжений. Тщеславный начальник экспедиции нисколько не смутился, но взял себя в руки.

– Молодцы! – похвалил он разведчиков, – вы отлично справились с заданиями. Я верил вам, и меня не разочаровали. Теперь за дело, начинаем сборку терминалов.

И... работа "закипела". Головное производство Скарр решил построить в Гакарре. Мотивировал тем, что здесь тёплый климат и находятся сразу три месторождения. Его-то и решили возводить первым. Предприятия были модульной сборки, и работа не должна затянуться надолго. Так думал босс экспедиции. Но... с первых, же дней объявились непредвиденные трудности.

Когда на место будущего строительства доставили рабочих-добровольцев, то их патристический пыл несколько поуогас. Не тренированные рептоиды с трудом двигали конечностями. Ещё не поработав, некоторые из них стали делать пессимистические прогнозы и выражать сомнение в успехе задуманного мероприятия. Плюс к этому обнаружилось, что краны не в состоянии поднять некоторые модули и агрегаты из-за увеличения в два раза их веса. Это было предсказуемое, но неосознанное до сих пор проявление. И явилось оно для всех очень неприятным фактом. Но все понимали, что строить терминал всё равно надо. Придётся хоть из кожи вылезти, но собрать его.

Стало ясно, что доля ручного труда возрастёт и это при двойном тяготении! Работяги-патриоты приуныли. Их будущие действия уже не казались им столь героическими. Как трудиться, если для того чтобы приподнять руку или ногу требуются значительные усилия? А ведь надо ещё и выполнять трудную шахтёрскую работу.

Так получилось, что прибыли рептоиды в конце весны и начали строительство предприятия в благоприятную погоду. В это время, после весенних дождей, бурно выросли травы. На обильном корме откармливались несметные стада различных животных. Жара ещё не донимала, реки и озёра полны воды. В природе была бы истинная благодать, если бы не одно но – насекомые! Мириады букашек, различных типов, всевозможных форм и размеров, не давали покоя. Даже если некоторые и не кусались, то были очень назойливы. С пониженным инстинктом самосохранения, мошкара непрерывно лезла в глаза, рот и уши. От неё невозможно было

отмахнуться. В лесу, в тени деревьев и густой траве, её было намного больше, чем на открытой местности. С первого дня прибытия, испытав на себе непрерывные атаки кровососущих, рептилоиды поняли: работать придётся в закрытых скафандрах, что не обещало ничего хорошего.

На звездолёт ушло сообщение Дакорра о новых, непредвиденных трудностях с подъёмными механизмами. Скарр и командир звездолёта пришли к единственно правильному решению. Необходимо разбирать производственные модули на составные части. Облегчать их до нужного веса, а потом вновь собирать уже установленными на месте. А все выступления рабочих немедленно пресекать на корню. Зачинщиков наказывать карцером.

Скарр знал, что говорит. Он получил от правительства широкие полномочия. А по фактам своеволия вплоть до наказания смертной казнью, не смотря, что все являлись свободными гражданами и добровольно вызвались трудиться на чужой планете. Поэтому руководитель проекта не очень-то расстраивался: будут работать! Куда им деться?

Утром, когда солнце только встало, с очередным челноком он сам прибыл в Гакарр. Здесь же, на стройке, посоветовавшись с начальниками месторождений, шеф принял решение о поочередном сооружении перерабатывающих объектов: с целью привлечь на строительство главного месторождения бригады всех трёх терминалов. Что должно существенно ускорить его ввод в строй.

Рабочие будущих производств занимались частичной разборкой модулей, а Дакорр и Маррух – начальник и бригадир первого месторождения, совместно руководили сборкой уже установленных воедино. Собирали и налаживали в них оборудование. Успех достигался нелегко: работали с утра и дотемна. Подъёмные и удерживающие механизмы не стояли ни минуты, и в них ощущался острый дефицит.

Машины функционировали на пределе своих возможностей. "Пролетарии" старались помогать им в поднятии и удержании висящих грузов, пока они закреплялись в нужном месте. Рептоиды выбивались из сил и постоянно находились в непосредственной опасности. И, конечно же, не обошлось без травм и жертв. Возведение терминала в густом лесу предполагало в первую очередь его скрытность от наблюдений сверху – из атмосферы и космоса. А это создавало большие трудности в передвижении подъёмных механизмов и монтаже блоков. Часть деревьев, конечно, убиралась, но нарушать структуру леса при взгляде сверху, было нельзя.

Погода содействовала строительству производства. Каждый день было безоблачное небо. Начиналась жара, которая, видимо, благоприятствовала пришельцам. Они не замечали её, пока находились в прохладе работающих кондиционеров скафандров. Зато находящийся неподалёку водоём, как магнит, притягивал к себе животных, что было очень кстати плотоядным рептилоидам.

Члены располагавшихся недалеко общин неандертальцев, нещадно страдавших от кровососущих насекомых, непонимающе и тупо, взирали на происходящее в бору. Почти каждый день, несколько самых любопытных охотников, "скрытно", пробирались к месту строительства и сквозь ветви деревьев разглядывали диковинные сооружения. Прячась в зарослях, наивные предки полагали, что кроме инсектоидов, их никто не видит. Но они глубоко ошибались. Датчики присутствия биологической жизни реагировали на шевеление теней и сильный запах, исходивший от наблюдателей, на расстоянии до двухсот метров. Не чувствовали они их когда те приходили с подветренной стороны.

Но в этом случае срабатывали датчики движения и их всё равно без труда вычисляли. Когда вокруг было много скота, людей рептоиды не трогали. Но если животных не хватало, любопытным не давали уйти. Мясо дикарей считалось деликатесом у пришельцев. И тогда, под воздействием поля пси-генератора, любопытные, с криками ужаса и страха, невольно приближались к кухонному блоку и сами заходили в приготовленные глухие клетки. Их сразу изолировали друг от друга, и они ничего не видели, не слышали.

А вот убивали их далеко не гуманным способом. Исходивших криками от ужаса и страха, несчастных, лебёдкой подвешивали за ноги и перерезали сонные артерии. Жертвы выли и визжали, дёргались и кружились на тонких тросах, но сделать уже ничего не могли. Через минуту-другую они затихали и тогда попадали на разделочный стол. Кровь у рептилоидов считалась специфичным веществом. Она собиралась для проведения некоторых, непонятных ритуалов.

Любопытных мужчин пропадало всё больше. В общине это заметили, и предводитель запретил без разрешения ходить к месту строительства. Но разве можно возбранить любопытство? Поэтому, таясь от других, очередная группа смельчаков, надеясь на свою находчивость, вновь "скрытно" отправлялась на "разведку". Некоторым удавалось вернуться, и тогда община узнавала очередные новости. Лазутчики с гордостью рассказывали, как они умело прятались, осторожничали и поэтому их не заметили. Не могли глупые знать о том, что рептоиды видели каждый их шаг. А живыми они остались потому, что были полны все клетки. И заняты они были их общинниками и животными.

Иногда, в часы передышек, уставшие рептоиды делали экскурсии в саванну: охотились на животных. Вылазки производились на машине, похожей на современный автобус, но на бесшумном, гусеничном ходу. Разведчики неандертальцев зорко следили за пришельцами, и некоторые их действия были им уже знакомы. Вот и сейчас: вторая половина суток. Жара. Нещадно палит солнце. Едва заметные лёгкие порывы ветра, изредка и лениво шевелят листву деревьев. Трое лазутчиков, прячутся в густой растительности от чужих и жары. Отбиваясь от кровососов, они, размахивая руками, наблюдают за терминалом. Среди ближних к "агентам" деревьев, появился знакомый им "шалаш без ног" и направился в сторону лесостепи.

Из своих долгих наблюдений, они уже знали: в нём пришельцы "бегают" в саванну. А значит, возможен их приход в селение. Быстрая Нога помчался в общину предупредить вождя, а остальные разведчики "скрытно" последовали за машиной. На ровных, открытых участках, стремясь не отстать, им приходилось во всю прыть, откровенно мчаться за ускользящей хижинкой. Дикарей потрясала охота неизвестных созданий: самоходный "шалаш", насколько можно, близко "подходил" к стаду животных. И некоторые из травоядных, в тишине, начинали падать на землю (луч лазера днём не виден). Поражало их и то, что убитые антилопы, лёжа на боку, сами (при помощи лебёдки) двигались по земле и исчезали в "доме". Затем он, как всегда, приблизился к ближнему посёлку неандертальцев. Они заранее, в ужасе разбежались и спрятались. Рептоиды оставили двух антилоп: презент "местному народу" и "ушли". В самой общине пришлые явно никого не трогали: создавали видимость безобидных, гуманных существ.

Глядя, на легко бегущих за ними резидентов, измученных двойным тяготением рептилоидов удивляло то, с какой свободой передвигаются или делают что-либо туземцы! Водитель машины специально прибавлял скорость, тогда ноги бегущих дикарей мелькали, словно спицы колёс. Как будто на них вовсе не действует гравитация планеты. "Вот бы привлечь их для работы на рудниках!" – мечтали некоторые из них.

Во время производимых работ, особенно во второй половине дня, в скафандрах становилось жарко, и тогда включались кондиционеры, которые очень помогали. Но до конца работы их не хватало: истощались ёмкости аккумуляторов автономного снабжения. При невыносимо высокой температуре, некоторые монтажники открывали шлемы. В такие моменты многие подвергались нападениям кровососов и других насекомых. Укусы доставляли им хлопоты, так как зудели и мешали трудиться. А некоторые индивиды даже заболели неизвестными болезнями.

...Работы по возведению терминала заканчивались, когда случилось непредвиденное. При монтаже большого водяного насоса, используемого для очистки каррона, на анкерные болты крепления забыли установить эластичные вибропоглотители. Кто-то вспомнил о них, когда машину уже поставили. Её подняли. Один из рабочих, опасливо косясь на висящую махину, полез под неё с прокладками. Подъёмный механизм работал на пределе, и в этот

момент сорвало тормоз удерживания груза. Устройство упало на рептоида. На беду, погибшим оказался оператор шахтной, проходческой машины.

А при монтаже плавильного тигля, раздавило руку рабочему, пытавшемуся нащупать на посадочном месте отверстие для крепления. Оба ЧП произошли при вопиющих нарушениях техники безопасности. Разозлённые неудачами Скарр и начальник месторождения Дакорр, вызвали к себе Марруха – бригадира сформированной из кого попало монтажной группы.

– Расскажи, как ты угробил двух специалистов! – приказал Скарр.

– Что тут говорить? – хотел сыграть под дурачка младший руководитель.

– Ты, правда, не понимаешь в чём надо объясняться сейчас или ты действительно тупой? – взъярился Дакорр.

– На мне вины нет! – ответил Маррух, – я никого не посылал под агрегаты: они сами лезут под них.

– А где находился ты? – закричал Скарр, – твоя обязанность, как бригадира, в первую очередь следить за соблюдением техники безопасности. Почему тебя не оказалось там в то время, когда совершались подъёмные работы?

– Я был в другом месте: стройка, это не только водяной насос.

– Ты всегда должен быть в местах производства самых опасных процессов!

– Я вольнонаёмный и не обязан следить за каждым дураком.

Скарр затрясся от негодования: – Это ты идиот! – закричал он, – и три таких глупца, не стоят одного погибшего специалиста! Ты забыл, зачем прилетел сюда? Мы научим тебя Родину любить! – он нажал кнопку на столе и оглянулся на Дакорра. В кабинет вошли трое молодых, упитанных рептоидов.

– Отхватите палец недоумку, чтобы помнил, зачем он здесь!

У Марруха, от негодования, полезли на лоб глаза. Он хотел что-то крикнуть, но троица молодцов лихо вытолкнула его из кабинета и потащила по коридору.

– Не слишком ли это будет бессердечно, господин Скарр, – начальник месторождения выгнулся с подобострастной улыбкой, – как бы добровольцы не взбунтовались. Они и так в большом возбуждении от непредвиденных трудностей.

– Пусть попробуют, я знаю, как их успокоить. Будут мои пятки лизать!

Вскоре из помещения управления строительством выскочил дико орущий Маррух. Зажимая раненую руку, помчался в санчасть, где находился один универсальный врач и две его помощницы. Там ему перевязали руку, а он при этом возбуждённо выкрикивал: – Негодяи... за недогляд, халатное отношение к обязанностям...!

Медики и бригада были поражены жестокостью начальства. В среде вольнонаёмных забродили нехорошие настроения: никто не смеет принуждать их к работе, а жестоко наказывать и подавно! К руководителю экспедиции была послана делегация. Но властный Скарр быстро охладил пыл представителей "пролетариата": – При повторении подобного выступления, недовольные будут навсегда оставлены здесь, на этой планете.

Угроза несколько охладила пыл праведников и все вышли на работу. Наказанный бригадир остался на своём месте. Но теперь он крутился, как волчок, чтобы всюду успеть и отдал распоряжение: без его присутствия не поднимать ни один тяжёлый предмет. Когда кто-то из трудовых хотел ему что-то возразить, он просто сказал: – Не будешь подчиняться, по моему рапорту тебе отрежут палец.

Глава 4

Из Авророна и Махорра приходили доклады о сооружении запланированных производств. Строительство шло, и там были свои трудности. На севере холод, на юге мешали дожди, наводнения, влажность атмосферы и те же насекомые. Жалуясь на условия, начальники фабрик при-

глашали руководителя экспедиции к себе, дабы он увидел бы их труд и в каких условиях они работают! Скарр усмехался и грозился приехать.

...Строительство терминала заканчивалось силами двух бригад, а его специалисты начали готовить к работе шахтные машины. Кадырр – оператор проходческого комбайна с другого комплекса, готовил механизм вместо раздавленного специалиста. Ему предстояло первым начать вгрызаться в грунт и уходить вниз. В это время произошло трагическое событие, круто изменившее в дальнейшем жизнь шахтёров. Вследствие непонятной аварии в двигательной установке, в океан упал челнок. В нём находились (для всех трёх месторождений) линейные электродвигатели к вагонеткам подвесной дороги. Они использовались для перевозки каррона из шахт к месту его переработки, т. е. к цехам. Тележки были доставлены ранее, но теперь они оказались без электродвигателей и редукторов к ним.

На одном из собраний рабочий задал Скарру закономерный вопрос: – Как теперь станут двигаться вагонетки?

– Вы будете их толкать! – надменно ответил мрачный руководитель.

Шахтёры возмущённо загудели, но под высокомерным взглядом главы экспедиции затихли. Никто не хотел, чтобы ему отсекли палец. Между собой рептилоиды возмущённо переговаривались. Как таскать тележки при двойной силе тяжести, когда они весят в два раза больше!

...Ко времени, когда первый проходческий комбайн, монтируя за собой навесную дорогу, скрылся под землёй, монтажники заканчивали соединение труб водопровода, протянувшегося от ближайшего озера. Всё было готово к приёму каррона, и вскоре он появился. Но радость от его добычи омрачилась другим сообщением. Четыре рептоида не могут вытащить по наклонной дороге, на поверхность даже пустую вагонетку: не хватает сил. Персонал фабрики в расстройстве был недолго. Один из инженеров предложил, а потом и соорудил тяговое устройство, приспособив для этого лебёдку. Выход был найден, хотя и суетной.

Проходческий комбайн, оставив за собой большой, наклонный тоннель, достиг глубины двадцати метров и встал. Приборы показывали наличие больших скоплений драгоценного металла. Кадырр осмотрел машину и, включив высокочастотные генераторы, нажал клавишу автоматического управления агрегатом. Теперь электроника будет сама вести его, а ему нужно только контролировать её работу. Новый способ добычи заключался в следующем. Направленным воздействием мощного электромагнитного излучения на скопища мелкого каррона и упорядоченными вихревыми токами достигался сильнейший разогрев частиц металла. Земля в этих местах превращалась в пепел. Образования золота плавилась, двигались друг к другу (взаимное притяжение) в результате воздействия электрических полей и собирались в изрядный объём. Появляющиеся бесформенные массы каррона были грязными и содержали в себе всевозможные примеси от почвы. Перегоревшая, она грузилась в вагонетки. Бывшие добровольцы изо всех сил толкали их к наклонному выходу из шахты. Там к ним цепляли трос, и они лебёдкой вытаскивались на поверхность. Здешняя бригада откатывала тележки в сторону, самосвалом выгружала грунт и возвращала в шахту. Работа оказалась невероятно тяжёлой.

Появилось очередное затруднение. В наносном иле бывшей реки присутствовали вкрапления: глина, камень, остатки преобразённой временем древесины. Под действием высоких температур они спекались и создавали твёрдые образования, которые выбрасывались вместе с грунтом. Но влажные остатки деревьев высыхали и начинали гореть без пламени. После движения расплавленного каррона к линии прохода комбайна, в грунте образовывались щели, через которые дым тления стал проникать в шахту. Едкий, почти незаметный, он раздражал глаза и гортань рептоидов, пока не наладили вентиляцию забоя. Но его присутствие всё равно ощущалось и к концу работы лёгкие отказывались дышать.

На одну неполную тележку добытого каррона приходилось двадцать семь вагонеток грунта. Он высыпался в вибромашину, так как в нём присутствовали мелкие частички металла,

не успевшие слиться в большой объём. От вибрации, каррон, как тяжёлый элемент, опускался на дно лотка, в углубления. А грунт, по наклонной, сходил вниз. Вагонетки наполнялись беспрерывно и рабочие рептоиды, падая с ног от усталости, не поспевали за комбайном. А первую драгоценную тележку вообще толкали с помощью рычагов, так она была тяжела. Процессы отнимали много времени. Работа двигалась медленно, и Скarr выходил из себя. Но и это ещё не всё.

Некоторые рабочие болели от переохлаждения своими же кондиционерами скафандров. Другие, открывавшие шлемы и получившие укусы насекомых, нещадно чесались, что существенно мешало работе. А у отдельных, на головах, возникли и стали увеличиваться выпуклые образования. Они также непомерно зудели. Доведённые до отчаяния "чесуны", выбрав время, бежали в медчасть. Поражённые медики, наблюдали, как шевелятся не дающие покоя бугорки: в них кто-то есть. Разрезали кожу и находили крупные, развивающиеся личинки кровососущих насекомых. Это был невероятный феномен. Многие угнетённые "патриоты" уже жалели о приезде сюда.

Однажды, выйдя из здания почти законченного терминала, нашему знакомому, уставшему Кадырру, захотелось подставить солнцу свою клинообразную голову. Подышать свежим воздухом, свободном от "ароматов" машин, смазочных материалов и защитных покрытий агрегатов. По окончании работ, атмосфера казалась теперь шахтёрам неким целебным эфиром. Она освобождала органы дыхания от вьёвшихся уже производственных запахов и дыма. Давала возможность хотя бы на время забыть о тяжёлом труде.

Кадырр нашёл прогал в ветвях, из которого лились лучи жаркого солнца, и прилёг на траву. Вскоре ему захорошело и уставший, полусонный рептилоид разомлел под ласковыми лучиками. Расслабившись, закрыл глаза. Вокруг никого не было, Кадырр сдвинул прозрачную часть шлема. Насыщенный кислородом воздух опьянил машиниста. Он поднялся, сел спиной к дереву и незаметно задремал.

Его умиротворение продолжалось недолго. Внезапно налетела стая оводов. Кадырр замал руками, но атакующие были настойчивы. Они гудели, как самолёты, кружились, уворачивались от рук. Не хотели отступать, и были очень назойливы. Машинист сделал попытку встать и перестал в это время защищаться. Он вскочил на ноги и почувствовал, что его ужалели в голову и шею. Шахтёр зашлёпал себя по местам укусов и даже убил двух кровососов. Продолжая махать руками, шахтёр закрыл шлем. Но было уже поздно. Укусы начали зудеть и чесаться. Пострадавший, машинально, потянулся поскрести, но закрытый скафандр не дал ему это сделать.

Кадырр ринулся в терминал. Вбежав в какое-то помещение, он открыл шлем и принялся с наслаждением царапать когтями укушенные места. Они вздулись бугорками и огрубели. И во время работы машинист чесался и размышлял о том, какие должны быть органы "кусания" у этих кровососущих тварей? Если они так быстро и легко дырявят толстую и грубую кожу рептилоидов? И как искусно, незаметно, садятся на голые участки тела!

К концу работы зуд несколько поутих, но не исчез совсем. Кадырр зашёл в санчасть, где ему чем-то помазали не дающие покоя места. Их было три. Спустя небольшое время раздражение прошло, но уплотнения кожи остались. Они исчезли только через двое суток. Вскоре машинист и вовсе забыл об укусах насекомых. Но..., они напомнят ещё ему о себе.

Производство построено, закончено и отлажено. Скarr отдал команду второй и третьей бригадам готовиться к перелёту на следующее месторождение. Туда уже завезено оборудование. А подъёмные механизмы и различные приспособления для строительства будут доставлены отсюда, с первой, центральной фабрики.

Вскоре, прилетевший челнок доставил с орбиты несколько лингвистических аппаратов, два средства передвижения по воздуху – гравилёты: трёх- и десятиместное. Теперь Скarr мог, и будет лично посещать строительства терминалов, и контролировать ход работ. Дальность

беспосадочных передвижений, с вертикальным взлётом и посадкой, составляла десять тысяч километров. Прибыли также и транспортные машины. Одна – двух-, вторая – четырёх- и третья – десятиместная, для перемещения по земле. Нечто подобное современным конструкциям на воздушной подушке. Но они двигались также за счет нейтрализации силы тяготения, действующей на любой объект планеты. Высота их подъёма от земли составляла не более пяти метров.

По освобождении орбитального аппарата, в него загрузили подъёмные средства и всё, что иже с ними, необходимое для строительства. Он стартовал на другое месторождение. Таким же образом доставили туда и две бригады рабочих. Начался этап возведения другого терминала, который будет сооружён и даст желанный металл. Но это станет возможным через два месяца. А пока....

Глава 5

...Несмотря на все трудности, каррон пошёл. Первый узловатый, бесформенный слиток, весом в тринадцать кулямов, проходческий комбайн добыл по пути своего движения уже через тридцать минут после начала работы. Один вольнонаёмный с гордостью положил на него руку и тут же отдёнул. Он был очень горячим и на нём виднелись сплавившиеся частички металла. В первый, неполный день работы шахты, его было добыто три тележки – около двухсот пятидесяти кулямов. И это уже было огромным достижением при таких труднейших условиях для рептоидов.

Несмотря на то, что горная выработка и терминал располагались в лесу, стояла сильная жара. Воздух звенел от роящихся в нём насекомых. Расслабиться и открыть шлем можно было только под землёй и в производственных помещениях. В них работала вентиляция, а насекомых не пускали воздухофильтры. Но там была и своя опасность: сквозняк, который необыкновенно сильно действовал на шахтёров. Чихания и кашель стали привычным явлением.

Но, что бы ни было, а первая тележка каррона оказалась на поверхности. По этому поводу, в конце смены, возник стихийный митинг, на котором, с речью, выступил Маррух. С покрасневшим лицом, бригадир, с деланным воодушевлением, обратился к товарищам: – Друзья! Осуществилось! Мы не зря прибыли сюда. Наш тяжёлый труд всё-таки завершился успехом: мы добыли каррон! И будем промышлять его на благо и процветание нашей цивилизации! В деле спасения планеты и жизни, нас не остановят никакие трудности. Тем более что производство налажено и фабрикация пошла. Брры, друзья, брры!

Но... его торжественно-патриотическое восклицание повисло в воздухе. Коллектив не поддержал пафосный энтузиазм своего руководителя. Измученные тяготением и тяжким трудом, горняки угрюмо молчали. Из толпы послышались далеко не патриотические выкрики: "Слишком высока цена каррона!", "Мы не подписывались так работать!", "Все умрём от такого труда и подобных условий!", "Биороботов сюда!"

Маррух растерянно оглянулся по сторонам и увидел подходящих руководителя экспедиции и начальника месторождения. Он смутился и покинул центр круга. Боссы цинично растолкали стоявших и прошли на его место. Крикуны сразу стихли и попрятались за спины стоящих.

Но Скарр и Дакорр уже услышали протестующие вопли. И теперь, не обещающими ничего хорошего взорами, оглядывали митингующих. Негодующий глава экспедиции задыхался от наглости работяг, посмевших выразить недовольство. Да ещё тогда, когда производство уже налажено и начало успешно функционировать.

– Что я слышу?! – крикнул Скарр, – и это говорят патриоты! Избранные! – самые лучшие представители нашего народа. Вам, с надеждой на спасение планеты и культуры, он доверил почётную, столь ответственную миссию и с честью отправил сюда! Мы понимаем – трудно. Сложившиеся непредвиденные обстоятельства очень осложнили нашу работу. Но..., что нам делать дальше? Бросить всё и с позором вернуться назад, домой? И это, когда мы нашли колоссальные месторождения каррона и, хотя с великими усилиями, но наладили его добычу....

Гегемон экспедиции смотрел тяжёлым взглядом на шахтёров, а они избегали его взора. – ... Да в нас будут бросать камни, и плевать! Мы станем презируемыми изгоями общества! В нашу сторону будут показывать пальцами, и пугать детей! Вы этого желаете? Но я и начальник месторождения, – Скарр указал на Дакорра, – не хотим такого позора и сделаем всё, чтобы избежать его! Как старший и уполномоченный Кудерионом, отныне я запрещаю всякие стихийные митинги и собрания, выражения недовольства и отлынивание от труда. И знайте: у меня очень большие полномочия в отношении вас. Вплоть до того, что способен всех оставить здесь, с дикарями.

Скарр, грозным взглядом, смотрел на толпу несчастных в нечистых скафандрах.

– Мы не согласны так вкалывать! – выкрикнул кто-то из тружеников, – биороботов сюда, вместо нас!

Ватага загудела, послышались выкрики: – Мы свободные члены общества!

– Попробуй сам: узнаешь каково в шахте!

Толпа, с откровенной неприязнью, смотрела на представителей "местной" власти. Дакорр поёжился от взглядов. Но они не тронули его босса. Он прекрасно понимал, что от успеха вверенного дела зависит дальнейшая карьера. Он должен сделать всё возможное для послушания и порядка. Скарр кивнул головой охранникам: – Найдите крикунов и отрежьте им по пальцу!

Подхалимы ринулись в "народ". Поиски зачинщиков ограничились тем, что они хватили первых попавшихся из толпы. Специальными "кусачками" ловко отхватывали один палец из трёх имеющихся. Раздались вопли боли и крики возмущения. Но сборище было неорганизованным и никакого восстания или даже отпора насильникам со стороны работяг не произошло.

А начальство, под причитания и крики трусливого пролетариата, спокойно удалилось вместе со своей охраной.

– Может, не надо было так строго? – изогнулся перед Скарром начальник месторождения, – мы можем разозлить их такими карами.

– Хочешь добрым быть? А не послать ли тебя в шахту работать с ними? Там ты и командовать будешь! Стоит над этим подумать.

Дакорр, не ожидавший подобного отношения и неожиданной, откровенно неприязненной, наглой бесцеремонности к своей персоне, не верил услышанному. Он всегда думал, что имеет какой-то вес в глазах вышестоящего руководителя. А оказывается, совершенно ничего не значит. Это для него был, как взрыв в голове. Униженный и раздавленный, с ненавистью глядя в спину "боссу", он, молча, плёлся следом за Скарром.

Вопила, ошеломлённая выходкой начальства и откровенным презрением к её членам, толпа. Рыдали от боли пострадавшие. Переговариваясь меж собой, возмущённые таким отношением к себе, сыпали ругательствами остальные члены бесправной оравы. Больше всех, со слезами на глазах, выли и призывали к действиям четыре, теперь уже двупалых шахтёра.

– Убить их надо! – зажав рукой обрубок пальца, подвывая от боли, кричал во всё горло Рашерр, – скоро они будут нам руки и ноги отрезать! Мы не рабы и не биороботы: мы свободные члены демократического общества! Не позволим издевательств над гражданами!

– С вольнонаёмными обращаются, как со скотом! – подвывал ему Маррок, – надо перебить этих негодяев из охраны.

Масса работяг слушала вопли, коллективно возмущалась действиями телохранителей, но дальше этого не шла: кому же хочется остаться без пальца: их и так всего три. Но каждый рассчитывал оказать помощь пострадавшим за общее дело. Готовность поддержать их проявлялась в предложениях медицинских пакетов раненым.

Между тем Скарр, находясь у себя в кабинете с начальником месторождения, выражал недовольство малым количеством добытого каррона. Глядя на Дакорра, он брызгал слюной: – ... Такое количество можно добыть и на более близких к нам планетах. Если мы будем и впредь так трудиться, то о никакой славе и наградах не может быть и речи. Нас освободят

от должностей, и мы будем преданы забвению. Ты этого хочешь? – Но шахтёры действительно вкалывают на пределе возможностей, – пытался вставить свой довод Дакорр, – они просто не могут действовать быстрее. Всему виной увеличенное тяготение и ужасные кровососущие насекомые: они не позволяют открывать скафандры. Вы же и сами это ощущаете.

– Что ты сравниваешь меня с ними? – закричал Скарр, – они же "чернь", привыкшая работать физически и потому должны действовать в любых условиях. Снова ты их защищаешь? В заботу к ним хочешь?

И опять Дакорр вздрогнул от бесцеремонного отношения к себе и своей должности. "Какой негодяй! Он просто плюёт на меня и нисколько не стесняется делать это! – мелькнули у него мысли, – когда-нибудь он подставит меня!" У него даже потемнело в глазах от подобной бесцеремонности и хамства. В нём всколыхнулась такая сильная ненависть к этому заносчивому типу, что он прикрыл глаза, пока тот не заметил вспыхнувшей злобы. "Но ничего, при случае и я отыграюсь на нём!" – с удовлетворением подумал Дакорр, и ему стало легче от этой мысли. Он, конечно, ещё не знал, когда и в чём, но почти уверился, что так будет.

– Зачем ты их защищаешь? – распаялся начальник экспедиции, – я понимаю: им трудно, но кто будет добывать каррон? Не мы же с тобой? Мы руководители, а не рабочие. Они митингуют, а нам нужно скорей вводить в строй новые месторождения. Мы должны добывать не менее, как тысяча пятьсот кулямов металла в смену...

Дакорр молчал, выжидая, когда иссякнет красноречие всемогущего собеседника, и он сможет вставить своё слово.

– ...Я их сгною в шахтах, сделаю инвалидами, но моё задание они будут выполнять! – гремел между тем гегемон, – и трудиться они будут везде, на всех приисках.

Наконец начальник экспедиции выговорился и взглянул на Дакорра.

– Господин Скарр, возможно стоит подумать над тем, как привлечь к производству аборигенов? Посмотрите, как легко они выполняют любые свои дела! Это была бы прекрасная трудовая сила. Может, я попробую поработать с ними?

– Но они, же антропофаги! Как ты их научишь чему-то, когда они, кроме копья, ничего не держали в руках? – остановил на нём взгляд Скарр.

– Надо испытать их: там видно будет. Быть может, что-то и получится. Вагонетки таскать большого ума не надо.

– Хорошо, тестируй, а я посмеюсь над твоим бестолковым занятием. Но как ты объяснишь туземцам то, что они должны делать? У них и слов таких нет, да и язык их примитивен.

Начальник месторождения почесал голову.

– Попробуем показать на примере. Будем поощрять успех в обучении. Возможно, что-то и получится.

– Чем их стимулируешь? Они находятся в стадии полуживотного состояния и настолько неприхотливы, что им ничего не нужно! – засмеялся Скарр.

– Что мы имеем? – Дакорр поднял палец, – каррон! Вот им и заинтересуем их. Я дал команду сделать из него металлические наконечники копий и ожерелья. Сейчас у них каменные.

– Хм, – задумался Скарр, – дельная награда для автохтонов, но вряд ли ты кому её покажешь.

– Надо пытаться, иначе может произойти что-то нехорошее: у меня дурные предчувствия. Если шахтёры восстанут, нас уничтожат. Их много и будет так, как они захотят.

– Пусть только попробуют – лишу их голов и привезу других!

Потекли размеренные будни. Бывшие патриоты, хотя и выражали недовольство, но постепенно втягивались в производство. Они стали невольниками, с которыми Скарр мог сделать сейчас, что угодно. Вдали от Родины они оказались на положении почти рабов и, причём, необыкновенно беспомощных. Тем не менее, добыча каррона день ото дня возрастала. Через

неделю она составила четыреста семьдесят кулямов, почти в два раза больше, чем в начале. Сказывалась уже возникшая слаженность коллектива шахты в процессе и интерес в достижении наивысшего результата. И в это время произошёл неожиданный случай. Он оказался на руку начальнику месторождения, ломавшего голову над тем, как "подъехать" к вождю общины неандертальцев в отношении трудовой силы.

Глава 6

В один из дней, в самой его середине, когда солнце уже палило, в лесу раздались крики. Сбежавшиеся охранники увидели: на месторождение прибежали молодые неандертальцы, парень и девушка. Стражи тут же, при помощи гипноза, загнали их в клетки кухни. Но об этом услышал Дакорр. По связи, он распорядился не трогать молодых до его прихода и знакомства с ними. Повара были разочарованы, но послушаться не посмели.

...В кабинет начальника месторождения охранники ввели молодого аборигена и его подругу. Они испуганно уставились на Дакорра, который откровенным взглядом рассматривал дикарей. Они были почти голые: с кожаными набедренными повязками. Волосы девушки более длинные, ноги заметно стройней. У обоих низкие лбы, широкие приплюснутые носы, толстогубый рот, коричневые зубы. У парня накачанное, коренастое тело. Но запах, просто убийственный, ни с чем несравнимый "аромат". "Молодцы, наши повара! – пришло на ум Дакорру, – они ухитряются избавляться от такого духа".

Внезапно, дикарь упал на колени и залопотал что-то. Естественно, рептоид его не понял. Он подошёл к молодому и пронизывающим взглядом уставился ему в глаза. Автохтон хотел встать с колен, но гипнотизёр, не отводя взора от его глаз, положил ему на голову руку. И... туземец перешёл с членораздельной речи на бормотанье, а затем и вовсе замолчал. Его подружка бухнулась на колени рядом.

Перед Дакорром "открылась" удивительная картина бунтарства молодых, "неравнодушных" друг к другу дичков, поступивших наперекор своему вождю. Гипнотизёр составил себе такую картину: "Они с детства были вместе. Оказывали друг другу знаки внимания и выросли в тесном общении. Теперь на юную девушку "положил глаз" предводитель сообщества: возжелал взять в "гарем". Но они оба не хотят этого. А лидер пригрозил, что убьёт обоих, если они пойдут против него. Молодые умрут вместе, коли это произойдёт. Но решили попробовать найти защиту у добрых пришельцев с неба, не дающим им погибнуть от голода. Если не помогут: пойдут сейчас умирать!"

Картина событий, показанная Дакорру дикарями, была размытой, сбивчивой, но суть произошедшего конфликта он всё же понял. И это обрадовало начальника. Вот он способ общения с неандертальцами! Не говорить с ними, а показывать предстоящую работу! И программировать их на то, что им надо будет делать у них дальше?

Начальник месторождения повеселел от осенившей его мысли и решил не терять времени: попробовать гипноз прямо сейчас. Он ввёл, стоящих на коленях, в глубокий транс и показал им картину избиения палками вождя общины, что означало: молодые в безопасности. Они находятся под защитой добрых сынов неба. Затем изобразил им картину шахты и процессы, происходящие под землёй. Дикари испуганно зашевелились и сделали попытку встать. Дакорр руками вернул их в прежнее положение. Они притихли и только время от времени, испуганно вскрикивали и хватались за головы.

Особый нажим гипнотизёр сделал на вознаграждение после труда. Он представил молодым яркие, жёлтые ожерелья, блестящие на их шеях. И что от их вида окружающие приходят в неопикуемый восторг. Показал, что после работы, будут получать по бусинке и нанизывать их на тонкие сухожилия. Вскоре у них получатся длинные ожерелья. Лица дикарей, находящихся в транс, приняли восторженные выражения.

Дакорр вывел молодых из гипнотического состояния. Теперь они смотрели на него другими глазами, но насторожённость не ушла. Он поднял их с колен и пригласил идти следом за ним, в шахту. По дороге "влюблённые" пугливо озирались по сторонам и лгнули поближе к проводнику. Встречавшиеся рептилоиды, с недоумением, смотрели на начальника месторождения и его "экскурсантов".

Когда подошли к проёму шахты – тоннелю, уходящему в землю, из него показалась движущаяся по подвесной дороге вагонетка. Неандертальцы закричали от испуга и кинулись бежать. Но Дакорр, окриком, остановил их. Они встали. Их глаза едва не вылезали из орбит от страха. На поверхности трос лебёдки отсоединили. Четверо подсобных, зацепив крюк с фалом, принялись тащить тележку на боковое ответвление, где из неё высыпали грунт. Три рептоида, помогая тянущим, толкали её сзади. Привезённую почву расталкивала по сторонам машина, выполнявшая функции современного бульдозера.

Дакорр показал дрожащим аборигенам картинку, в которой они сами толкают вагонетку. Туземцы отрицательно закрутили головами. Тогда гипнотизёр прошёл к тележке и положил на неё руку. Он повелел молодым подойти к нему и прикоснуться к металлу. Дикари повиновались, но тряслись так, будто касались огня. Видя, что ничего не произошло, они осмелели. Дакорр принялся упираться в пустую вагонетку, показывая тем самым неандертальцам, что надо делать? Дикари не понимали его. Начальник дал команду тянуть её, а сам принялся подталкивать.

Ёмкость сдвинулась, но парень с девушкой не понимали, что её надо пихать: они шли следом, держа на ней руки. А подойдя к тоннелю шахты, не захотели войти в него. Даже под гипнозом, они выли, кричали, и их состояние доходило едва ли не до обморока. Дакорр не стал их заставлять, но внушил сесть рядом с отверстием и наблюдать за деятельностью шахтных рабочих.

После "труда" молодых накормили и поместили в отдельное, небольшое помещение, где на полу лежало несколько тюфяков. Дакорр принёс обещанные ожерелья: показал их, надел на шею. Дурни были в восторге. Затем он ссыпал бусинки в карман, оставив по одной на нитке. "Показал" процесс, в котором они каждый день получают по шарик и добавляют к имеющимся. Туземцы поняли, но приуныли от того, что у них забрали такие желаемые вещи.

На третий день, парень сам проявил любопытство к шахте. А ещё через два, молодые, вместе с рептоидами, уже толкали вагонетки. А те удивлялись, какие они сильные! Вечером, новоявленные рабочие, неуклюже надевали на нитки пятые бусинки и утешались блеском красивого металла. Так началась попытка эксплуатации аборигенов пришельцами.

Дакорр тоже не терял времени. За эти пять дней, общаясь с молодыми, он ввёл в лингвистический аппарат весь небогатый, словарный запас неандертальцев. Затем включил программу обработки и вскоре мог почти свободно разговаривать с аборигенами голосом этого же парня, по кличке Быстрые Ноги. Электроника делала перевод очень даже удовлетворительно.

Но... за эти пять дней, что дикари были на производстве, они несколько раз попадали в опасные ситуации, а то и создавали их. Если бы не постоянное наблюдение шахтёров за ними, то их, наверное, уже не стало бы в живых. Аборигены совершенно не понимали сути процессов и опасностей от работавших механизмов. Например, когда пустая вагонетка оказывалась на спуске в тоннель, то её оставляли и она, ускоряясь, сама мчалась вниз, в шахту. Перед комбайном, специальный механизм плавно тормозил её. И она присоединялась к другим, которые всегда были в очереди на погрузку. Глупый туземец несколько раз порывался остановить её движение, не сознавая того, что она убьёт его на скорости. Или они могли бросить подсоблять в то время, когда рабочие толкают тележку в гору, помогая лебёдке тащить её наверх. Не разумели того, что она может сорваться вниз. За такими помощниками требовался постоянный догляд.

А Дакорр был "на седьмом небе". Первый успех окрылил его и поднял авторитет перед начальником экспедиции (так ему думалось). Теперь он будет ценить помощника, и прислушиваться к его воззрению. Но Скarr, понаблюдав за работой автохтонов, пришёл к другому мнению об их способностях и талантах. И когда придёт время, он всё выскажет этому "специалисту" по дикарям. Тем не менее, руководитель не стал мешать Дакорру в привлечении к работе здоровых неандертальцев (вдруг получится). А начальник месторождения попросил лаборантов изготовить, для вождя и его подхалимов, несколько ожерелий и наконечников копий в виде острых ножей, с местом для крепления к древку.

...Утром, Дакорр и два охранника, на четырёхместном, бесшумном гравиавтомобиле, уже "въезжали" в селение, когда их заметили его жители. Истошно вопя, женщины начали хватать детей и бежать к своим землянкам. Более взрослые отпрыски отбивались от матерей. Они не желали пропустить столь необычное зрелище: самобегающий, непонятный "шалаш", в котором находились странные существа в белой одежде. Маленький ребёнок оказался на пути машины.

И здесь произошло неожиданное. Находившийся неподалеку неандерталец, с целью спасения дитяти, издал боевой клич и мощным броском метнул копьё в ужасное нечто. Каменный наконечник оружия ударился в прозрачный колпак и отскочил в сторону, не оставив на нём даже царапины. Рептилоиды рассмеялись. Машина остановилась. Охотник или воин метнулся к малышу, схватил его и побежал к женщинам, где и вручил его одной из них. А когда повернулся к агрегату, он был уже в нескольких десятках метров от него. Абориген подхватил своё копьё и побежал вслед за диковинным "шалашом".

Аппарат, напугав жителей посёлка, остановился у нескольких, ярко раскрашенных шалашей, стоящих в центре широкого круга. Со всех сторон сюда сбегались вооружённые мужчины. Большинство из них видели пришельцев. А уж об их ковырянии в лесу ведали все. Потому и не очень боялись. Больше всего их пугали самодвижущиеся "хижины", одна из которых появилась сейчас в их селении. Этот вопрос обсуждался даже на всеобщей сходке, где постановили держаться от них подальше. Решили, что такие предметы могут быть только у злых духов. Но вот почему они привозят на них убитых животных им в подарок, объяснить не могли даже "продвинутые" старики?

Собравшаяся по периметру круга толпа, прячась за землянками и хибарами, принялась истошно вопить, потрясая копьями. Из лачуги вождя выскочили несколько женщин и детей. Громко закричав от страха, нырнули обратно в жилище. Рептоиды сидели в машине, ничего не предпринимая. Но вот из крова вышел рослый, раскрашенный неандерталец. У мужчины была несоразмерно туловищу крупная голова, низкий лоб, кучерявая, но, как и у всех, свалывшаяся шевелюра. Косматые брови, из-под которых смотрели пытливые глаза. На шее болталось ожерелье из невзрачных камешков. В длинных руках копьё. Ноги без обуви.

Выйдя и увидев самодвижущийся "шалаш", вождь вздрогнул от неожиданной картины и произвёл движение бежать. Но тут, же совладал с собой: на него смотрели десятки глаз подчинённых. Ему никак нельзя было ронять свой авторитет. И тут с предводителем начали происходить чудеса...

Из бегающей "хижины" вышли трое необычных существ. И... глава общины увидел себя со стороны: на его копье был блистающий, острый наконечник. А на шее сверкающее ожерелье. Он замер от восторга и... отключился: стоял, как неподвижное изваяние. Охранники, оглядываясь по сторонам и держа наготове бластеры, забрали у него копьё и вставили в руку привезённое с собой.

Затем, с трудом (гегемон рослый), сняли с него каменные бусы и накинули засиявшие на солнце новые, из каррона. После этого Дакорр вывел предводителя неандертальцев из гипноза. Он начал оглядываться и увидел блестящее лезвие копья. Не веря себе, поднёс к глазам. Попробовал пальцем заточенную часть – отёрнул руку. На разрезе появилась кровь.

И тут вожак заметил на груди горящее на солнце ожерелье, ощутил тяжесть. Он быстро снял его и принялся разглядывать. Украшение было знатное, имело много светящихся шариков. А как они непередаваемо сияли! В них блистало много маленьких солнышек. Он покачал головой. Надел и взглянул на "приветливых" злых духов, разыгрывающих примитивный спектакль. Они благожелательно кивали головами, улыбались ему. И вождь сдался. Шагнул вперёд и поклонился.

Глава 7

Он забыл о пропадающих соплеменниках, о подозрениях к пришельцам в том, что они виновны в непонятных исчезновениях воинов и охотников. А недавно сгинули двое молодых людей. Куда бесследно деваются сообщники? И чаще всего тогда, когда уходят следить за непонятными действиями выходцев с неба. Он всё выпустил из памяти, глядя на столь необычные и ценные для него подарки. Теперь задавака выпрямился и крикнул толпе подойти ближе, чтобы все рассмотрели его чудесные приобретения. Глава общины, забыв о чужих, гордо оглядывал соплеменников и поворачивался, как на подиуме.

Предводитель очнулся лишь, когда услышал обращённые слова. Дакорр заговорил голосом пришедшего к нему парня: – Я, житель неба, приветствую уважаемого вождя своего храброго народа! Небесные боги любят вас, и мы прибыли сюда с миром!

У лидера округлились глаза. Он подошёл ближе и заглянул за Дакорра, за двух его спутников. С удивлением на физиономии, отошёл на своё место и сказал: – Кто ты, пришелец! Ты говоришь, как Быстрые Ноги. Ты видел его? Он убежал с моей новой женой.

– Они охотятся у нас вот за этим, – Дакорр вытащил небольшой кусок каррона и подал ему.

– Нам не нужно, – сдвинув брови и покачав головой, ответил предводитель, – зачем это?

Дакорр быстро овладел его сознанием и показал картинку, где все члены его общины ходят с блестящими, острыми копьями и сверкающими бусами на груди.

– Мы хотим, чтобы вы все имели пики, которых нет у других и сияющие ожерелья, – покривил душой гипнотизёр.

– Тогда все станут лидерами: как жить? Что придётся делать мне?

– Нет, у тебя копий и украшений будет три, – Дакорр показал на пальцах, – а у соплеменников по одному. – Поэтому возглавишь их только ты.

Лидер удовлетворительно закивал головой. – Давай мне мои пики и бусы! – потребовал он.

Дакорр возразил, покачав головой: – У нас их сейчас нет. Нужно достать из земли много каррона, – он вновь показал вождю кусок металла, – а потом сделать из него то, что тебе надо.

– А почему вы не раскапываете "канор"? – спросил вождь.

– Нас мало, а металла требуется много. Пошли ко мне соплеменников, пусть помогут вырыть его, и я сделаю немало копий и ожерелий. Другие вожди будут завидовать тебе и твоей общине. Ты станешь ещё более уважаемым.

Гегемон сделал разочарованное лицо: – Мне надо сейчас...

Директор перебил его: – Я тебе уже дал, а у других ничего нет. Ты их воевода! Пришли к нам своих мужчин: они помогут достать каррон и у тебя будет всё.

– Сколько надо воинов? – спросил предводитель.

Начальник подошёл к вожаку, дотронулся до каждого пальца и три раза встряхнул его руки. Главный неандерталец тупо смотрел на его действия и явно не понимал, что от него хотят. Тогда начальник месторождения начертил на земле тридцать "палочек".

Теперь глава общины закивал головой.

– Завтра мы начинаем большую охоту и потребуются все мужчины, а потом я сам приведу к тебе своих людей и накажу им во всём слушаться тебя. Но ты за это должен отдать мне

Быстрые Ноги и мою жену. Я их буду бить, чтобы другие так не поступали. А ты копай "канор" и делай мои наконечники и ожерелья. Я сказал всё!

– Хорошо, ты получишь их: они же твои.

Дакорр повернулся, чтобы идти к машине, но вождь тронул его за рукав. Гипнотизёр оглянулся. Собеседник нагло выхватил у него блестящий каррон и махнул рукой: – Иди!

Глава прииска хихикнул и с охранниками направился к транспорту. Всё сообщество завожжёно наблюдало за "убегающим шалашом", который бесшумно помчался из селения.

Прибыв на производство, Дакорр увидел большую толпу рабочих. "Опять митингуют!" – догадался начальник месторождения. Со свитой, он вышел из транспорта и подошёл к бастующим. Увидев директора фабрики, кричащая толпа обратилась к нему и постепенно взяла в кольцо.

Вперёд вышел Рашерр и закричал в лицо: – Так трудиться нельзя! Почему никто не думает о технике безопасности? Пять погибших и несколько раненых за один день! Мы отказываемся работать: вызывайте нашу замену!

– Мы свой долг выполнили, пусть повкальвают другие! – крикнули из толпы.

– Меня здесь не было, что произошло? – спросил руководитель.

– А, так вы не знаете? С вагонетки сорвался трос, и она по уклону помчалась вниз, в шахту. А в забое начали толкать к выходу другую тележку, с грузом. Как обычно, четверо тянули, трое толкали сзади. При столкновении пятеро погибли, а четыре раненых находятся в санчасти. Так дальше горбатиться нельзя! Когда придёт наша смена?

– Подождите, я встречусь с боссом и передам ему ваши требования, – Дакорр не нашёлся, что ответить труженикам.

В помещении управления он увидел хмурого начальника экспедиции, который явно поджидал его. Скарр с усмешкой спросил: – Что тебе говорили забастовщики?

– Не хотят работать, требуют замену себе.

– Я не знаю, что делать и говорить им? Надо же такому случиться! И всё из-за дикарей, тебе сказали?

– Нет. – Дакорр вздрогнул. – А что они сделали?

Скарр вздохнул и почесал узкую макушку, показав этим степень крайней озабоченности.

– Транспортировщики дотащили гружёную вагонетку до начала подъёма. Туземец кинулся вперёд, зацепил за неё крюк каната лебёдки и присоединился к толкающим. И никто не догадался проверить, как он это сделал? Он же работает, абсолютно не понимая действий, которые совершает. Тележка пошла на подъём. Перед выходом из шахты, абориген с подружкой, бросили толкать тележку и побежали рядом с ней, затем, чтобы наверху, отцепить трос.

На выходе из тоннеля, крюк сорвался, и она помчалась под уклон, назад. Пять рабочих в лепёшку, двух тяжело ранило. Автохтон видя, что вагонетка улетела в ствол, а канат продолжает двигаться, схватил его и хотел удержать от наматывания. Напарница, подражая ему, тоже вцепилась в трос, чтобы помочь. Идиоты пытались остановить его, пока их руки не затянуло в барабан с канатом. У обоих переломало кости и вырвало из плечевых суставов. И тут выяснилось, что наши обезболивающие средства, даже самые сильные, не действуют на них: слишком разные жизнеобразующие составляющие организмов. Соображаешь, насколько они глупы? На какой стадии развития находятся? Что они могут натворить и как надеяться на них? Да, они нам добудут каррон! Всех рабочих поугробят!

И поддел Дакорра: – Иди в санчасть. Там сейчас находятся твои надежда и главная рабочая сила.

– И что, без рук? – машинально спросил начальник месторождения.

– Да, так. Я говорил тебе, что они дикари и недалеко в развитии от обезьян: ты пропустил мимо ушей моё замечание.

– Они будут вкалывать одни и угроблять только самих себя! – закричал обозлённый Дакорр.

– Ну, и каковы твои успехи в деле привлечения туземцев? – с иронией спросил руководитель экспедиции.

– Через день–два, вождь сам приведёт автохтонов трудиться на шахте. Обучим и пусть, потом убивают друг друга.

– Да-а. Мне бы твой оптимизм! Что будем делать сейчас? "Патриоты" отказываются работать.

– Только не пальцев лишать. Это будет последней каплей в чашу терпения шахтёров. Они сметут управление и нам же поотрезают их, если не головы! Достигать соглашений нужно.

– Ты так думаешь? Хорошо, я улетаю на строящийся терминал, а ты руководи, как знаешь. Но имей в виду: металл должен добываться.

Бесцеремонно оборвав разговор, Скарр повернулся и вышел. Он махнул группе охранников, поджидавших его, и направился к стоявшим летательным аппаратам. Вскоре десятиместный гравилёт поднялся вертикально вверх и полетел в сторону видневшихся гор. Вышедший из здания Дакорр, проводил взглядом аэромашину и направился к толпе митингующих.

Внезапно, в лесу, раздались крики. На поляну выбежала пара молодых дикарей: он и она. Увидев рептоидов, остановились от неожиданности. Следом за ними, крича и воя, выбежало с десятков неандертальцев, с копьями в руках. Впереди преследователей был вчерашний вождь. Увидев толпу существ, прилетевших с неба, аборигены остановились, но воинственно потрясли пиками. Дакорр включил лингвистический аппарат и направился к атаману. Когда он поравнялся с молодыми, те упали на колени и что-то крича, попытались схватить за руки рептилоида. Дакорр прислушался: – ...спаси нас, житель неба, – услышал он слова парня.

– ...не хочу к вождю! – кричала молодуха из аппарата.

"Опять влюблённые! – понял начальник месторождения, – и что они бегут сюда? Жить надоело?!"

Движением руки он оставил их на месте, а сам продолжил движение к толпе аборигенов. Предводитель орды закричал ему:

– Почему ты не убил их, житель неба? Они опозорили меня – твоего друга! Снова женщина, которую я хотел взять, убежала с молодым к тебе. Почему они стремятся сюда, пришелец?

– Не знаю, я никого не звал. Здесь опасно находиться тебе и твоим соплеменникам – можно погибнуть. Смотри, падают ветви, и даже деревья.

Дакорр отстегнул бластер и провёл им по верху, над стоящими автохтонами. Невидимая энергия обрезаала сучья. Сверху на дикарей полетела зелёная поросль. Они шаррахнулись в сторону.

– Там, в земле, – Дакорр указал себе под ноги, – работают самодвижущиеся шалаши. Мы называем их автоматами. Они ищут и собирают каррон, который нужен нам для дела и на ваши копья. Они опасны, так как могут убить всех, кто к ним приблизится. Быстрые Ноги и его подруга подошли, и они лишили их жизни.

Вождь недоверчиво смотрел на начальника месторождения, и он заметил это.

– Пошли со мной, – позвал он предводителя, – я покажу их тебе.

Он махнул рукой, приглашая за собой главу общины, и пошёл к санчасти. Неандерталец, пугливо озираясь по сторонам, засеменял следом. Его, повергнутые в трепет, подчинённые остались топтаться на месте.

Войдя в модуль больнички, лидер с опаской дотрагивался руками до предметов, качал головой и боязливо оглядывался. Красный цвет внутренней отделки помещений, поразил предводителя не меньше, чем пострадавшие Быстрые Ноги и его подруга. Они были в коме. Их

мертвенно-бледные лица посерели, черты обострились. Гегемон злорадно смотрел на раненых: он был рад, что его обидчики мертвы.

Дакорр указал вождю на плечи, где должны быть руки: они отсутствовали, как у парня, так и у молодки. На их месте были окровавленные повязки. У атамана, от удивления, округлились глаза, но злой взгляд не исчез. И тут случилось непредвиденное. Находившийся без памяти, раненый парень издал болезненный стон. Мстительный предводитель среагировал мгновенно. Копьё с золотым наконечником легко вонзилось в грудь раненому сопернику. Быстрые Ноги, лежа на спине, выгнулся дугой и упал. В груди заклокотало. Парень сделал хриплый вдох и затих. Теперь вождь обратил внимание на сбежавшую кандидатку в жёны, но она оставалась неподвижна и молчалива. И не было сомнения в том, что если бы она шевельнулась, то её ждала бы та же участь, что и дружка. Оскорблённый владелец большого серала не отводил от неё глаз.

Дакорр хотел вспылить, но решил не делать этого. В конце концов, это его люди и он вправе совершать с ними всё, что ему угодно. Видя нетерпение обиженного хозяина гарема воткнуть копье и в молодую, глава терминала махнул рукой на больных и потянул лидера общины к выходу. Подошедший врач тихо спросил у начальника месторождения: – Куда их теперь?

– На кухню. Сегодня будет деликатесный ужин.

Доктор согласно кивнул головой.

Когда они возвратились к поджидавшему их конвою вождя, то увидели, что молодые уже связаны.

– Отдай их мне: они станут добывать для тебя каррон, – обратился Дакорр к торжествующему гегемону.

Тот отрицательно покачал головой: – Их надо убить! Другие не будут так делать!

– Когда приведёшь охотников и воинов для обучения и работы?

Предводитель поднял руку: – Как появится новое солнце.

После этого, он бесцеремонно повернулся спиной к собеседнику. Затем ткнул копьем закричавших пленников, заставляя их идти впереди себя. Беглецы, с воплями от боли, подчинились. За ними последовала его свита.

Глава 8

Дакорр вспомнил о бастующих рабочих и пошёл в их сторону. Митингующие недоверчиво следили за его приближением. Подойдя, начальник терминала обратился к пролетариям: – Сегодня я был у вожака аборигенов и заинтересовал его изделиями из каррона. Завтра он приведёт тридцать своих соплеменников. Мы их обучим, и они станут выполнять наиболее тяжёлые работы. Вы будете только управлять ими, и помогать, в случае необходимости. Я понимаю, что вам нужна смена. Бригада прилетит, но это, в любом случае, произойдёт не скоро, а металл добывать надо. Трудитесь осмотрительно, не торопясь и не прилагая больших усилий. А основные, трудоёмкие процессы с вагонетками начнут выполнять туземцы. Я решил сделать приятный сюрприз. По окончании вахты, каждый из вас будет награждён пятью кулямами каррона. Вы получите его перед возвращением домой.

Толпа заволновалась, зашумела. Вперёд вышел Рашерр и повернулся к товарищам: – Друзья, вы видели, как действуют дикари! Они не сумеют толково помогать, так как совершенно не соображают, что делают и зачем? Из-за этого они не понимают опасностей, которые возникают и могут появиться от неправильных действий их самих, и работников шахты. А в первую очередь это угрозы для нас, так как мы будем присутствовать рядом с ними. Что произошло сегодня? Пятеро погибших и двое раненых, и всё из-за этих глупцов. Как ими управлять, господин Дакорр? Может, вам надо присутствовать в шахте, для подстраховки? Мы станем трудиться, вы следить за исполнением техники безопасности! – дерзко предложил Рашерр.

Это был вызов и оскорбительный. Но начальник месторождения вынужден был согласиться.

– Хорошо, я буду с вами, и попытаемся вместе обучать аборигенов. Через два семидневных периода придёт звездолёт за карроном и подвезёт вашу смену. С ним летит генетическая лаборатория и учёные. Есть соображения насчёт выведения трудового гибрида из аборигенов и сибаров.

Сейчас Дакорр бессовестно врал. Эта мысль пришла ему в голову только что, и он внутренним чутьём понял, что будет успешное предприятие. Он, конечно, не знал и того, что выведенный ими будущий сильный и поумневший амфидиплоид заселит всю планету, заместив коренных обитателей.

Согласившись с вызывающим предложением Рашерра, Дакорр сильно поколебал решимость рабочих продолжать забастовку дальше. Толпа зашумела, разделилась на несколько групп. Шахтёрам ничего не осталось, как согласиться с предложением директора трудиться при его участии. А там, может, и обучат дикарей совместными усилиями.

– Идите на обед, а потом в шахту: каррон надо добывать в любом случае. Родина не забудет ваш героический труд, я позабочусь об этом. Вы будете самыми уважаемыми членами общества. Ваши имена, карроном запечатлеют в летописи и этим увековечат в истории нашей цивилизации.

Дакорр знал, как повлиять на самолюбивых соплеменников.

Он связался по видеосвязи с начальником экспедиции. Надменный руководитель, с иронией, смотрел на подчинённого.

– Господин Скарр, я успокоил бастующих рабочих: они трудятся, металл идёт. Я прошу вас прибыть для обсуждения некоторых возникших у меня идей и предложений. Это важно для будущего.

– Что ты можешь придумать в наших условиях? И новации твои я знаю: использовать в шахте дикарей. Так знай: я не верю в успех этого начинания. Как можно объяснить безмозглой обезьяне принцип действия машин и процессы, в которых они используются? Без знания этой сути невозможна работа.

– Привлечь туземцев к добыче каррона, это эксперимент настоящего периода. А у меня появились идеи и соображения относительно недалёкого будущего. Перед прилётом грузового звездолёта необходимо сделать отдельные заказы. Они должны быть непременно выполнены с его прибытием. А на это нужны распоряжения от вашего имени. Поверьте, это важно и необходимо для нас.

– Хорошо, поговорим, прилечу к закату звезды.

Начальник экспедиции бесцеремонно прервал разговор и выключил аппарат связи, чем вызвал у Дакорра волну гнева: "Бесстыдный хам и мерзавец! Сумею ли я убедить его своими соображениями? А ведь только от его согласия и распоряжений будут зависеть наше дальнейшее благополучие и спокойная работа". После разговора со Скарром, директор направился к шахте.

Подходя к производству, он увидел, как из тоннеля медленно выползала вагонетка с карроном. Тонкий трос натянулся как струна. Четверо рабочих, с усилием, помогали маломощной лебёдке, толкая тяжёлую тележку сзади. Глядя на упирающихся шахтёров, Дакорр напрягся: "Что будет с толкающими, если оборвётся трос?! Посбивает им головы и уничтожит всех, кто окажется на её пути вниз, в шахту! Как это опасно для них!" Но... она оказалась на горизонтальном участке подвесной дороги, и горняки оставили её. Теперь механизм, уже без помощи, потянул ёмкость к месту разгрузки, к тиглю. Металл в ней был нагретый. Над ним колебалось марево тёплого воздуха. С одной стороны плавильного устройства лежали груды грязного каррона. С другой, большой штабель из малогабаритных прямоугольников уже чистого. Они порождали радость у директора, а она вселяла мысли о большой благодарности. Её ему должен

выразить Кудерион, в связи с непосредственными и большими заслугами в добыче спасительного для планеты металла. Это приятно щекотало самолюбие, пока не явился руководитель экспедиции.

Вечером, после плотного ужина нежным мясом молоденькой неандерталки, Дакорр, в хорошем расположении духа, отправился к шефу. Идя на разговор, настраивал себя на благожелательную беседу, стараясь вызвать у себя дружелюбное чувство к Скарру. Пытался забыть обиды, нанесённые хамоватым патроном. И это ему почти удалось. Но когда он, войдя в помещение, увидел наглые и насмешливые глаза ненавистного патрона, от благодушного настроения не осталось и следа. Взгляд Скарра, немедленно вернул директора с "небес на землю". Он сразу ощутил зыбкость своего положения, и настроение резко изменилось. К тому же, после нескольких конечных унижений, Дакорр, при беседе с грубым руководителем, начал чувствовать такую неприязнь, что от волнения и злобы, у него появлялась дрожь в голосе. И он боялся выдать себя этим. Потому, дабы не обнаружить озлобленного состояния, во время беседы, отводил в сторону глаза.

Вот и сейчас она началась с унижительного положения. Шеф, развалившись, сидел в кресле. Он также "откушал" деликатеса и ковырял зубочисткой во рту, а Дакорр стоял перед ним, словно провинившийся.

– Сначала о работе: сколько каррона добыто за сегодня?

– Пятьсот семьдесят кулямов.

– Это правда? – удивился Скарр, – они же долго не работали! Ты обманываешь меня? Если лжёшь, понесёшь наказание!

У Дакорра перехватило дыхание от такого обращения: "Бесцеремонный негодяй?! Убью, когда-нибудь!"

– Как только вы улетели, я уговорил их, сказав, что с очередным звездолётом придёт их смена. Они не очень охотно, но согласились работать до его прибытия. Кроме того, в виде вознаграждения, при отлёте домой, я пообещал им по пять кулямов каррона. Думаю, шахтёры заслужили его тяжёлым и опасным трудом.

Скарр вздрогнул при упоминании о металле, но ничего не сказал, осознав, что речь идёт, в общем-то, о мизерном объёме. "Будут работать за такое количество – пожалуйста!" – мелькнула у него правильная мысль. Босс даже подобрел к начальнику месторождения: он тоже выигрывал от этого. Больше металла, значит, почёт и уважение ему, как главному руководителю проекта. "А он не такой уж и глупый! – отметил Скарр, – я-то до этого не додумался".

А вслух сказал: – Ты правильно сделал, что пообещал каррон в поощрение. Это мизер при нашей добыче, стабильность в работе важнее. Думаю, они заслужили награду, хотя бы, как первопроходчики. Рассказывай, что за особенные мероприятия для увеличения добычи металла ты ещё придумал? – бесцеремонно перешёл он на другую тему.

– Господин Скарр. Вы составляете сейчас заявку в Кудерион на необходимое нам оборудование, подвижной состав, запасные узлы и механизмы к машинам. ...И новую смену рабочих. Но, придут такие, же неприспособленные, к двойному тяготению, наши соотечественники. И всё повторится сначала: отказы трудиться, забастовки и так далее....

Руководитель проекта сделал удивлённое "лицо".

– А что можно изменить в нашей ситуации? – не дослушав собеседника, съязвил он.

– ...Я предлагаю провести эксперимент. Как вы знаете, в нашей звёздной системе есть небольшая планета Сиба. Там живут более развитые существа, которых мы, втайне от них, используем в пищу. Они почти ничем не отличаются от здешних аборигенов, но выгодно выделяются в умственном отношении. У себя, дома, они запросто работают с нашей техникой. Но гравитация у них такая же, что и на нашей – в два раза меньше, чем здесь.

Я думаю вот как: доставить сюда генетическую лабораторию, с учёным персоналом, конечно. Несколько здоровых самок-сибарров и генетический материал, взятый у их сильных

самцов. Цель всего этого: вывести такой гибрид здешнего туземца, чтобы он был умственно развитым, как сибарр и сильным, приспособленным к здешнему тяготению, как автохтон. Представьте, что тогда будет? Прививая с детства мысль о работе, как особой важности в жизни, мы вырастили бы умного и сильного биоробота, способного трудиться в здешних условиях. Для того чтобы спасти и защитить наш мир, нужно очень много каррона. Добывать металл доведётся сотни лет и для этого требуется новое, приспособленные к здешним условиям существо. Мы снабдили бы ими все месторождения на этой планете, а нашим добровольцам остались бы только техническое обслуживание оборудования, командная и наблюдательная функции.

Глава 9

Руководитель экспедиции слушал и втайне завидовал Дакорру, его умственными способностями. "Отчего не пришли в голову ему самому подобные мысли? Что он глупее начальника месторождения? – глядя на подчинённого, Скарр почувствовал неприязнь. Он обходил его во всём: успокоил "пролетариев", договорился с вождем дикарей насчёт рабочей силы (что получится?), а теперь придумал замечательный проект. Ну, да ладно: заявка будет исходить от моего имени и заслугу в этом припишут, конечно, мне! Хорошо быть руководителем...." – изворачивался недалёкий шеф производства.

Голос Дакорра вернул его к действительности: – ...Смею напомнить о заказе линейных электродвигателей для подвесной дороги, тогда труд шахтёров существенно облегчится. А ещё вам надо подумать об устройении их досуга. Я предлагаю привезти сюда наших женщин-патриоток, они будут обслуживать добровольцев в сексуальном плане.

Босс удивлённо приподнял брови, глаза стали круглыми: "Он что, с ума сходит? Устроить разврат на производстве? Тогда оно вообще встанет!"

– Ты думаешь, о чём говоришь, начальник? Что здесь тогда будет?

– Полагаю, ничего страшного не случится. А вот разгрузка стрессовых состояний нужна. В результате должно быть меньше волнений. Слабая половина всегда благотворно воздействует на самцов и успокаивает их. Я уверен в том, что при их наличии, рабочая атмосфера будет намного спокойней.

– У тебя всё? – руководитель экспедиции смотрел сквозь него.

Дакорр утвердительно кивнул головой.

– Хорошо, я подумаю. Можешь идти. – Гегемону ничего не осталось сказать в ответ. Директор предусмотрел все главные детали заявки и даже больше. В этот же вечер её отправили в Кудерион, и она была принята почти мгновенно....

Вы, конечно спросите: "Разве такое может быть, ведь планета драконидов находится на огромном расстоянии от Земли?"

Очень даже вероятно, думающий читатель. Способ, разумеется, необычный, но весьма эффективный. Давно, исследователи какой-то цивилизации обнаружили на одной из планет необычное явление. Её обитатели общались между собой при помощи телепатии. Этот способ у них был настолько развит, что общение между членами компании могло происходить и на очень большом расстоянии. К тому же, энергия мысли достигала адресата почти мгновенно. Затем выяснилась ещё более удивительная картина. Кровные родственники-близнецы вообще могли мысленно общаться независимо от расстояния между ними.

Это была невероятная находка, открывающая широкие перспективы использования их для связи во время дальних перелётов. Но был в этом предприятии существенный тормоз: телепаты находились на низкой ступени развития. Их приходилось долго и трудно учить.

Потом с двойниками заключались контракты. Одни из них оставались на планете, с которой уходили звездолёты, другие улетали на них в неизвестность. Но в любом случае с кораблями была устойчивая, почти мгновенная и одновременно недоступная для других, теле-

патическая связь. Ею же, пользовались члены космической Конфедерации. Она была и у рептилоидов.

... Утром, после завтрака, Скарр вызвал начальника месторождения и объявил ему о том, что заявка отправлена, и он может сказать об этом шахтёрам. Выйдя от руководителя экспедиции, Дакорр включил в скафандре внутреннюю связь и объявил: – Друзья! Требование отправлено: ждём из дома звездолёт...!

В ответ послышались радостные крики: – Брры..., брры...!

– ... Итак, любезные, – продолжил директор, через две-три недели грузовик, с которым вы улетите, будет тут. Чтобы было, чем его загрузить и избежать стыда за малое количество добытой продукции, сейчас необходимо работать эффективно, но осмотрительно. Соответственно количеству привезённого каррона, будет и ваша слава.

– Понятно, начальник! – раздалось несколько голосов.

Начавшееся утро опять предвещало жаркий день. Солнце поднялось ещё невысоко, но безжалостно палило. Все предыдущие дни стояла повышенная температура. Облака на небе не появлялись. О тучах можно было лишь мечтать. К тому же, стоял полный штиль. Зной начал доставать и рептоидов. В такое время жизнь в селениях неандертальцев почти замирала. Не считая различных охранников, наблюдателей, разведчиков, все больше отсиживались в своих примитивных жилищах – землянках, шалашах. И очень доставали активные в это время различные виды оводов и слепней.

В штреках началась размеренная повседневная работа, но теперь у шахтёров появился стимул: скорый прилёт звездолёта и отправка домой с добытым карроном. Начальник месторождения находился у плавильного тигля и пробовал подсчитать количество добытого металла. И тут служба наблюдения за окружающей средой доложила о приближении большой толпы аборигенов.

Дикари, отбиваясь от преследовавших их насекомых, с опаской, но и некоторым облегчением, вошли в лес. Теперь они, со страхом, оглядываясь по сторонам, начали медленно приближаться к терминалу. Крупных кровососов в лесу было намного меньше, но аборигены, от волнения, наверное, не заметили этого. Некоторые из них были крайне удивлены и напуганы увиденными сквозь деревья необычными строениями, и происходящей вокруг непонятной вознёй, и странными звуками. И теперь, в любой момент готовы были пуститься наутёк. И если бы не властный голос вождя, то так оно и было бы. Хотя их предводитель и покрикивал на них, сам он также балансировал на грани страха и огромной охоты иметь три сверкающих наконечника копья и блестящие ожерелья.

Дакорр поспешил навстречу аборигенам. Но толпа, увидев его, покинула своего главу и бросилась врассыпную. Атаман остался один и уже порывался бежать, когда начальник сообразил, что напугало туземцев. У него был закрыт скафандр, и через тёмный светофильтр не было видно его "лица". Он открыл шлем, сдвинул назад. Гегемон, узрев подлинную голову рептоида, пришёл в себя и перестал дрожать. Он даже принял комичную стойку и криками начал созывать своих подчинённых. Из зарослей травы и кустов полезли соплеменники и пугово приблизились к своему предводителю.

Директор включил лингвистический аппарат и голосом Быстрые Ноги обратился к владыке туземцев: – Я, вождь жителей неба, приветствую главу племени и его бесстрашных воинов на моей земле!

Властелин дикарей, услышав говор ненавистного ему сообщника, вздрогнул и, забыв о приветствии, воскликнул: – Где Быстрые Ноги! Отдай мне вора, я предаю его смерти ещё раз.

Дакорр показал на лингвистический аппарат и ответил: – Ты уже убил его, здесь только голос парня. Он научил меня, как общаться с тобой.

– Коли так отдай мне говор, я прикончу и его. Я не люблю Быстрые Ноги, он украл молодую жену.

- Это нельзя сделать, он не живой!
- Тогда, почему он болтает? – вождь с недоверием смотрит на Дакорра.
- Я отобрал у него голос и поместил сюда, – начальник фабрики показывает на лингвистический аппарат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.